

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 005.336.4+159.956.2]:339.9

JEL: F020; F200; F290; O200

Людмила Цимбал

МОДИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Исследуются особенности модификации разноуровневых субъектов интеллектуального лидерства в современной глобальной экономической среде. Лидерство выступает и как объективная предпосылка, и как результат достижения глобальных целей субъекта. Однако чаще всего лидерство рассматривается лишь как проявление деятельности индивида или группы лиц, хотя структура субъектов и понимание лидерства значительно изменились в процессе перехода к новым формам ведения хозяйственной деятельности. Доказывается, что в современных условиях роль субъектов интеллектуального лидерства в экономической среде меняется в соответствии с изменением глобальной среды. В статье структурированы субъекты интеллектуального лидерства на каждом уровне. Так, выделяется индивидуальный, организационный, национальный, международный и глобальный уровни, которые в свою очередь представлены индивидуумами, организациями, компаниями (разного формата), национальными экономиками и наднациональными образованиями. Отмечено, что свойства каждого из субъектов проявляются или на соответствующем уровне, или на более высоких. При этом на уровнях более низкого порядка эти свойства проявляются только в организации их функционирования. Проанализировано участие государства в формировании экономики, основанной на знаниях, государственные программы по повышению роли интеллектуальных и инновационных факторов развития. Выделены новые субъекты интеллектуального лидерства и проанализирована их роль в постоянно изменяющейся среде. Доказано, что роль государства в условиях становления нового типа экономики ограничивается новыми субъектами интеллектуального лидерства, такими как ТНК, индивиды, глобальные компании, города-лидеры и др. Определяются новые субъекты функционирования рынка и характеризуется система их взаимодействия. Отмечено, что становление интеллектуального лидерства в современной среде является достаточно сложным вопросом и требует комплексного исследования индикаторов и критериев оценки интеллектуального лидерства различных субъектов, масштабов их деятельности в динамических процессах экономического развития.

Ключевые слова: интеллектуализация, интеллектуальное лидерство, субъекты интеллектуального лидерства, глобальная экономическая среда.

Цимбал Людмила Ивановна (l.tsimbal@ukr.net), orcid.org/0000-0002-0873-9227, канд. экон. наук, доц.; доцент кафедры международной экономики ДВНЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана". Сфера научных интересов: интеллектуальное лидерство, интеллектуализация экономики, система образования.

© Л.Цимбал, 2018

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2018. № 2: 77–91

На современном этапе усложняется субъектная иерархия конкуренции. При этом для обеспечения и реализации интеллектуального лидерства меняется роль субъектов в общей структуре рынка. Потеря позиций на рынке отдельных субъектов связана с изменением общей структуры как рынка, так и международных отношений.

Целью статьи является определение субъектной диспозиции интеллектуального лидерства на разных уровнях.

Исследование субъектной структуры рынка является предметом изучения значительного числа учёных. Среди них Д. Лукьяненко, О. Титова, Е. Панченко, Я. Паппе, Л. Антонюк и другие. Исследованию отдельных субъектов, их роли и характера на глобальном рынке посвящены работы П. Сенге, А. Клейнера, Ш. Робертса, Р. Росса, Б. Смита, Т. Питерса, изучающих способность организаций к реализации лидерского потенциала в рамках отдельных рынков. В то же время С. Калашникова (2010), Б. Макфарлан, А. Гудол, С. Вепнер, Р. Деалтри исследуют лидерство университетов, определяя его как интеллектуальное. Исследование инновационно-технологического ресурса глобальных предприятий как специфического субъекта интеллектуального лидерства находим в работах С. Стрельник (2016). Таким образом увеличивается разнообразие понимания субъектов лидерства, что требует дальнейшего их изучения, систематизации и диспозиции в новых условиях хозяйствования.

В новых условиях хозяйствования, возникающих в ходе Четвёртой промышленной революции, возникают новые взаимосвязи и предпосылки глобальной конкурентоспособности. Лидерство выступает и как объективная предпосылка (процесс), и как результат достижения глобальных целей субъекта. Однако в большинстве научных работ лидерство рассматривается лишь как проявление деятельности индивида или группы лиц, хотя структура субъектов и понимание лидерства значительно изменились в процессе перехода к новым формам ведения хозяйственной деятельности.

Интеллектуализация экономического развития современного этапа хозяйствования не вызывает сомнений. Перераспределение интеллектуальных ресурсов, их воплощение, аккумуляция знаний становятся необходимой предпосылкой развития страны, формирования зон её влияния и определяют её место на международной арене. Однако в таких условиях возникают потребности не просто производить знания, но и умение их осмысливать, применять и реализовывать в глобальном пространстве. Это в свою очередь вызывает потребность переосмыслить систему субъектов, определяя их роль и участие в этих процессах. В условиях становления экономики знаний именно нелинейное развитие национальной экономики дало возможность основным игрокам (как национальным экономикам, так и ТНК) на глобальной карте мира занять лидирующие позиции (Лях, Удовік, 2006).

Существует точка зрения, что в современном мире система национальной экономики – это не просто "... трансформация прежнего порядка, а представляет собой формирование нового социального устройства" (Воронкова, 2009).

Субъектная идентификация рынка является важной предпосылкой функционирования любого рынка. Формирование экономики знаний приводит к образованию и наработке специфических взаимосвязей на рынке, что в свою очередь приводит к необходимости определения роли субъектов интеллектуального лидерства. Понимание интеллектуального лидерства в современной науке остаётся неопределённым, хотя рост роли интеллектуального капитала в процессе экономического развития является бесспорным.

Классически субъектами лидерства определяются индивиды или группы индивидов. Такого мнения придерживается целый ряд исследователей психологии лидерства (Л. Доунтон, С. Гибб, Д. Кац, Х. Оуэн¹). Однако с изменением глобальной системы хозяйствования меняется понимание лидерства, которое приобретает способность реализовываться на глобальном уровне. Субъектами глобального лидерства выступают уже страны, организации, ТНК, регионы и др. (Литерс, Уотерман, 2010; Лук'яненко, Кальченко, 2008).

В условиях становления экономики знаний роль классических субъектов интеллектуального лидерства меняется, лидерство перестаёт быть центром внимания лишь менеджмента в рамках организации. Индивид как субъект выходит на новые уровни реализации возможностей, среди которых выделяем: индивидуальный, организационный, национальный, региональный, глобальный. При этом формы проявления интеллектуального лидерства меняются для каждого субъекта на разных уровнях (рис. 1).

Каждый из заявленных уровней представлен субъектами, которые взаимодействуют между собой весьма специфическим образом. Так, индивидуальный уровень формируется за счёт физических лиц, реализующих свои лидерские качества и имеющих возможности проявлять их на всех заявленных уровнях. На организационном уровне лидерский потенциал реализуется компаниями различных организационных форм (малые и средние компании, ТНК, ТНБ, метакорпорации, сетевые корпоративные структуры и др.). На национальном уровне интеллектуальное лидерство реализуется всеми субъектами более низких уровней и образованиями национального уровня (регионами, кластерами, преобладающими отраслями). Кластеры или отдельные компании могут быть организованы и в международном пространстве. Когда к его созданию привлечены несколько стран, они соответственно представляют международный уровень. Кроме это-

¹ См. подробнее в работах: Gibb C. (1958). An Interactional View of the Emergence of Leadership. *Australian Journal of Psychology*. Vol. 10. P 101–110. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1080/00049535808255958/abstract>; Downton L., Rebel Jr. (1973). Leadership Commitment and Charisma in the Revolutionary Process. N.Y. – London: [s. n.]. 220 p.

го, на данном уровне интеллектуальное лидерство проявляют и города-лидеры. Интеллектуальное лидерство на глобальном уровне представлено субъектами более низких уровней и блоками стран или международными организациями.

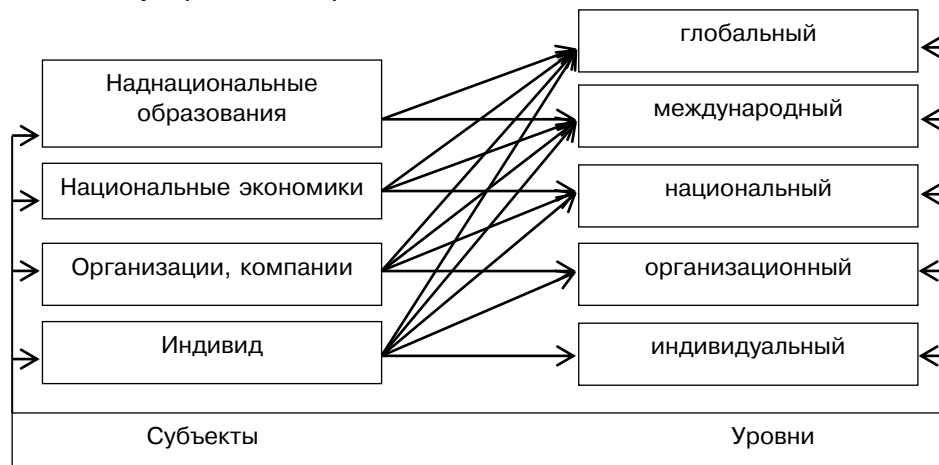

Рисунок 1. Взаимодействие субъектов интеллектуального лидерства на разных уровнях

Источник: систематизировано автором.

Специфика взаимодействия этих субъектов и форм реализации их лидерских качеств заключается в том, что на уровнях более низкого порядка они только формируют общие условия функционирования рынка или основ формирования экономической среды. Влияние лишь косвенное, но это влияние меняет структуру рынка или правила игры на нём. Стоит отметить, что интеллектуальное лидерство находит своё проявление на разных уровнях достаточно специфично: лидерство субъектов практически не находит непосредственного проявления на низших уровнях.

Интеллектуальное лидерство становится основой конкурентоспособности разноуровневых субъектов рынка. Под конкурентоспособностью понимается "владения субъектом определёнными свойствами, которые дают ему возможность развиваться на инновационной основе и побеждать в конкурентной борьбе" (Антонюк, 2005).

Интеллектуальное лидерство чаще всего понимается как "разумное" (smart) управление, однако рост роли интеллекта определяет новые формы управления – так называемого управления, основанного на знаниях. Такая особенность определяет возможность реализации интеллектуального лидерства в иных плоскостях.

По мнению автора, интеллектуальное лидерство – это достижение высоких позиций в конкурентной борьбе за счёт высокого качества и интенсивности реализации интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальное лидерство рассматривается скорее не как конечная цель, а ключевой инструмент в достижении глобального лидерства, который позволяет благодаря накоплению интеллектуального ресурса усили-

вать конкурентоспособность и экономическую эффективность. Субъектами интеллектуального лидерства могут быть отдельные лица, организации, регионы, страны. В свою очередь каждый из этих субъектов может проявлять лидерство среди других субъектов своего уровня и на высших уровнях: организационном, региональном, национальном, глобальном.

Интеллектуальное лидерство индивида может быть представлено на всех уровнях – от собственно индивидуального до глобального. В первую очередь оно проявляется в классическом понимании лидерства в области менеджмента. Однако интеллектуальное лидерство индивида меняет его возможные роли в современном обществе. На индивидуальном уровне такое лидерство проявляется как психологический, так и экономический феномен. Изучение психологического феномена не является задачей данного исследования. Экономические формы проявления в современном обществе тесно связаны с политическими. Глобальное индивидуальное интеллектуальное лидерство ярко демонстрируется в деятельности известных предпринимателей Дж. Сороса, Б. Гейтса, Ст. Джобса, Д. Трампа и др. При этом такое индивидуальное лидерство может выражаться и на организационном, национальном, международном и глобальном уровнях.

Задача лидера на организационном уровне в первую очередь предполагает умение обеспечивать способность организации приспосабливаться к тем изменениям, которые происходят в рыночной среде. В рамках управления этими изменениями необходимо учитывать как изменения в коллективе, так и возможности изменения бизнес-модели, которая предусматривает определение и развитие ключевых возможностей компании. Понимание этого и формирование предпосылок является задачей лидерства и формами его проявления в организации (рис. 2).

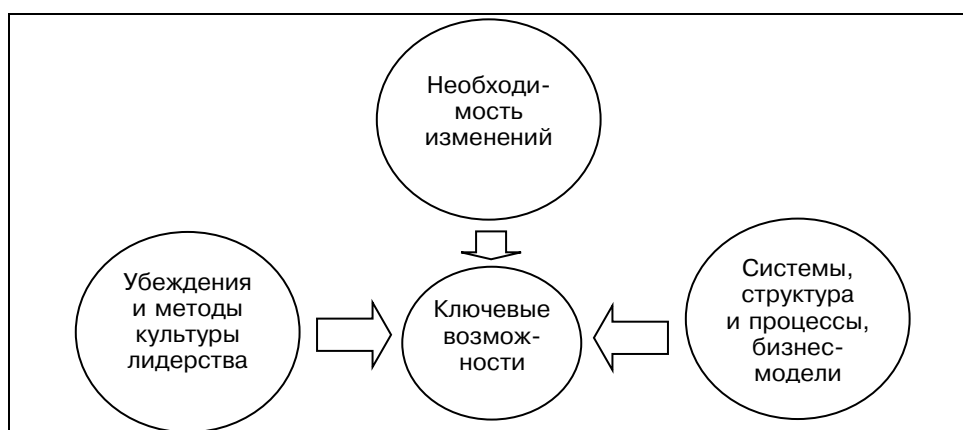

Рисунок 2. Система реализации ключевых возможностей в компании

Источник: Динвуди Д., У. Пасмор и др. (2015). Навигация изменений: роль лидера. *Center for Creative Leadership*. URL: <https://www.ccl.org/wp-content/uploads/2016/09/CCL-Navigating-Change-A-Leader-Role-RUS.pdf>.

Государство как субъект интеллектуального лидерства призвано обеспечивать возможности развития и реализации инновационного потенциала всех участников рыночных отношений. Прежде всего это связано с формированием инновационной экономики и повышением её интеллектуализации. Государство призвано создать условия для реализации возможностей компаний и предпринимателей. Такие возможности могут быть обеспечены путём формирования налоговой политики для инновационно активных предприятий. Для этого государство имеет возможности целенаправленного установления условий и правил, которые способствовали бы реализации интеллектуального лидерства. Формируя инновационно ориентированную экономику, направленную на достижение лидерских позиций, стоит заметить, что именно интеллект и возможности его реализации становятся её необходимой предпосылкой. Практика формирования государственных программ формируется и за счёт развития одного приоритетного сектора экономики как наиболее инновационно активного, так и за счёт пропорционального развития всей экономики. При этом стоит отметить, что для развитых и для развивающихся стран направление и ширина инновационной стратегии могут отличаться. В целом развитые страны выбирают путь пропорционального развития экономики, однако в таких странах уже созданы предпосылки для формирования успешных отраслей и инновационное развитие всей экономики является более приоритетным, чем развитие одного сектора, основанного на высокотехнологичном производстве. Развивающиеся страны в этом случае могут исследовать широкие возможности для развития и формирования собственной системы конкурентоспособности. В целом государство как специфический субъект интеллектуального лидерства принимает на себя задачу:

- формировать инновационную политику и программы инновационного развития;
- развивать отдельные сектора экономики;
- обеспечить пропорциональное развитие экономики;
- стимулировать инновационную активность предприятий;
- формировать стратегию развития и соблюдение прав интеллектуальной собственности;
- поддерживать сферы науки и технологий и др.

Повышение уровня интеллектуальной составляющей в экономике страны невозможно без активной политики государства. Страны, демонстрирующие положительные тенденции развития, в своё время разработали стратегию инновационного развития. К практике формирования и реализации таких программ можно отнести функционирование Национального инновационного совета в Индии (направленный на повышение эффективности функционирования экономики в традиционных секторах). Такое же агентство работает в Гане².

² Ezell S. J., Spring F., Bitka K. 2015. 'The Global Flourishing of National Innovation Foundations', April. Washington, DC: ITIF. URL: http://www2.itif.org/2015-flourishing-national-innovation.pdf?_ga=1.38223331.1998667003.1421519660.

В Китае такая политика находит своё воплощение в национальном плане развития ("Национальный средне- и долгосрочный План научно-технологического развития"), который определяет основные цели и принципы развития сферы науки и технологий. Соответственно основными целями определены: наработки независимых ключевых инноваций, формирование благоприятной среды для развития технологий, строительство инфраструктуры, наработки предпосылок для потенциального глобального лидерства. Таким образом, подчёркивается значение экономического роста на основе реализации инновационных стратегий и повышение инновационной независимости. В рамках этого плана предусматривается формирование так называемой "инновационной экосистемы"³. Эти меры призваны способствовать цели Китайского правительства занять лидирующее место в мире среди самых инновационных экономик в 2020 году.

Развитие отдельных избранных секторов экономики достаточно распространено в развивающихся странах. В этом случае концентрация на избранных задачах даёт возможности для максимального развития. Такой подход реализуется во многих странах: и развитых, и развивающихся, – и направлен он на максимально широкие возможности развития экономики (Уганда⁴), Кения (сельское хозяйство, мобильный банкинг, услуги)⁵, Гана (сельское хозяйство), Финляндия⁶, Индия (интеллектуальные транспортные системы, мобильные платежи, цифровые подписи, электронное правительство⁷)).

Что касается стимулирования инновационной активности предприятий, то в данном случае роль государства заключается не только в разработке программы инноватизации экономики, но и в стимулировании инновационной активности отдельных субъектов экономической деятельности как внутри страны, так и на международной арене. Так, в целом ряде стран Латинской Америки разработана программа поддержки и стимулирования инновационно активных предприятий (программа SERCOTEC в Чили и SPYME в Мексике)⁸.

Активная политика поддержки инноваций на сегодняшний день является едва ли не самым успешным государственным инструментом участия в инновационных процессах, что подтверждается практикой.

³ The National Medium- and Long-Term Program for Science and Technology Development (2006–2020). Government of China, 2006. URL: [http://www.etiea.cn/data/attachment/123\(6\).pdf](http://www.etiea.cn/data/attachment/123(6).pdf).

⁴ Ministry of Finance Planning and Economic Development (Uganda), 2011, p. 23.

⁵ Konza Techno City Kenya, 'Master Plan'. URL: <http://www.konzacity.go.ke/the-vision/master-plan/>.

⁶ Ministry of Employment and the Economy (Finland), 2009, p. 20.

⁷ Digital India A programme to transform India into a digitally empowered society and knowledge economy. URL: http://meity.gov.in/sites/upload_files/dit/files/Digital%20India.pdf;

http://deity.gov.in/sites/upload_files/dit/files/Digital%20India.pdf.

⁸ Anders, S., S. J. Ezell, and J. Leal. (2013). An Alternative to Mercantilism: Manufacturing Extension Services in Latin American and Caribbean Countries. Washington, DC: ITIF. URL: <http://www2.itif.org/2013-manufacturingextension-services-latin-america-caribbean.pdf>.

Развитие науки и инноваций является целью отдельных национальных программ и практик. Так, в Китае "Инновационная стратегия роста"⁹ декларирует необходимость роста по показателям:

- уровень совокупных расходов на НИОКР (не менее 2,5% от ВВП);
- вклад НИТ в экономику страны (не менее 60%);
- уровень зависимости от импортируемых технологий (должен быть сокращён до 30%);
- количество патентов резидентам страны (войти в ТОП-5 стран мира);
- количество цитирований китайских учёных в международных научных изданиях (войти в ТОП-5 стран мира)¹⁰.

Подобная политика стала целью National Science в Кении, где введение результатов научной деятельности, науки и инноваций во все сектора экономики является приоритетной задачей развития экономики.

Ещё одним из важных вопросов успешной интеллектуализации экономики становится практика соблюдения прав интеллектуальной собственности (ПИС), которые в современной экономической среде становятся объектом купли-продажи. Достижение интеллектуального лидерства (или хотя бы следование за лидерами) в современном мире невозможно без разработки государственных программ по ПИС и формирования законодательной базы их функционирования в рамках экономической системы. Актуализация данного вопроса привела к необходимости выработки жёстких требований и условий использования интеллектуальной собственности в Армении, Китае, Индии, Малайзии, Молдове, Монголии, Таиланде, Вьетнаме, Иордании¹¹.

По мнению Д.Лукьяненко, роль государства в современных условиях дискредитируется, меняется степень участия государства на рынке и формы его присутствия (Лук'яненко, 2008). На современном этапе развития рынка роль и место каждого из субъектов меняется. Так, роль государства отходит на второй план по сравнению с ТНК, межправительственными организациями, компаниями или даже отдельными индивидами. Хотя на рынке товаров и услуг государство регулирует и определяет общие правила функционирования, оказывает влияние на рынок путём формирования спроса и предложения для определения и формирования предпосылок становления интеллектуального лидерства.

На первый план в условиях построения инновационного общества выходят ТНК, мегарегиональные блоки, правительственные и не-

⁹ The Global Innovation Index (2015). Effective Innovation Policies for Development. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/gii-full-report-2015>.

¹⁰ Олійник О. (2014). Зростання через інновації: досвід Китаю. *Проблеми науки*. № 11–12. С. 53–58. URL: http://www.nas.gov.ua/siaz/Ways_of_development_of_Ukrainian_science/article/15026.2.1.002.pdf.

¹¹ Cepeda, R.C., D.C. Lippoldt, and J. Senft. (2010). 'Policy Complements to the Strengthening of IPRS in Developing Countries'. OECD Trade Policy Papers No. 104. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5km7fmwz85d4-en>.

правительственные корпорации международного порядка, неформальные группы и индивиды. Эта мысль подтверждается исследованиями учёных из Высшей технической школы Цюриха. В рамках этого исследования была сформирована модель глобальной экономики. С помощью указанной модели определено 147 ТНК, контролирующих 40% всего мирового дохода, большинство этих корпораций работают в финансовом секторе, обеспечивая инновационность через формирование новых бизнес-моделей¹².

Однако, по нашему мнению, реализация лидерских амбиций стран возможна только при успешном сочетании национальных преимуществ и качественной государственной политики, направленной на их поддержку, развитие и продвижение на международном рынке. На разных уровнях экономической деятельности это проявляется разной структурой субъектов и механизмами их взаимодействия. На глобальном уровне это в первую очередь проявляется в системе взаимодействия ТНК, обеспечивающих около 75% мирового ВВП. Формирование мегатрендов экономического развития и его интеллектуализации частично происходит из-за наличия в большинстве корпораций собственных правил работы на рынке, игнорирования или соблюдения национальных правил. Это обеспечивает формирование единых глобальных правил в рамках корпорации, которая в свою очередь работает в большинстве стран мира. Так, например, корпорация DHL имеет представительства более чем в 220 странах и регионах мира¹³.

ТНК являются яркими представителями организационного уровня интеллектуального лидерства, активно представляющими свои интересы на глобальном. Сложность определения субъектов этого уровня заключается в широких масштабах деятельности ТНК, функционирующих как в рамках национальной экономики, так и за её пределами. Транснациональные компании на современном этапе развития глобальной экономики являются одним из флагманов инновационной деятельности. В таких компаниях инновационный процесс не сосредоточен в руках отдельных отделов или структур, вся компания построена таким образом, чтобы все работники приобщались и могли реализовать свой потенциал, используя мощности и возможности компании. Однако стоит заметить, что классические транснациональные корпорации постепенно теряют свою позицию, меняют формы функционирования на рынке, трансформируясь в новые структуры. Так, современные тенденции формирования мирохозяйственных отношений свидетельствуют о так называемой "метакорпоратизации" (Лук'яненко, 2008). Метакорпорации представляют собой объединение юридических лиц и организаций, не являющихся юридическими лицами. По мнению Я. Паппе, основными признаками целей корпораций являются:

¹² Визначено 147 корпорацій, які керують усім світом. URL: www.tsn.ua/groshi/viznachenno-147-korporacyi-yaki-keruyut-usim-svitom.html.

¹³ Портрет компанії. URL: www.dhl.com.ua/uk/about_us/company_portrait.html.

1. Наличие в объединении коммерческих организаций, основной целью функционирования которых является получение прибыли.
2. Возможность формирования единого предприятия (при необходимости).
3. Наличие безусловного центра управления, который может быть представлен как юридическим лицом, так и совокупностью физических лиц-предпринимателей (Паппе, 2000).

Эти тенденции являются основой современного этапа глобализации. К метакорпорациям относятся синдикаты, тресты, финансово-промышленные группы, ТНК и ТНБ, контрактные группы, стратегические альянсы и др.

Сетевые корпоративные структуры, функционирующие на современном этапе, формируют новые структуры кластерного типа, где все предприятия и организации влияют на устойчивость друг друга и на показатели финансовой деятельности. Это приводит к формированию новых связей, которые не являются чётко структурированными, и изменению системы конкуренции. В этом контексте формируются специфические уровни взаимодействия, которые призваны обеспечить и реализовать новые возможности рынка. Это связано в первую очередь с наличием новых тенденций развития, включающих в себя как укрупнение масштабов деятельности компаний, так и активное развитие предпринимательской деятельности. Организации и компании как субъекты интеллектуального лидерства оказывают едва ли не самое большое влияние на гармонизацию глобальной экономики.

Организационный уровень представлен, кроме ТНК, компаниями, негосударственными организациями, общественными советами и др. При этом на организационном уровне определяется и функционирование глобальных или наднациональных организационных структур (интеграционные объединения, МВФ, ООН, ВБ и др.).

По мнению Д. Лукьяненко, транснациональный компонент становится системообразующим для глобальной экономики, поскольку именно ТНК являются носителями глобальных мотиваций. Такие мотивации становятся причиной социальных трансформаций и структурных сдвигов. Это приводит в свою очередь к углублению связей между структурными подразделениями ТНК, наработке других форм присутствия на рынке (картели, синдикаты, стратегические альянсы и др.). В результате изменяются границы функционирования и оценка форм присутствия компании на рынке. В современном глобализованном мире для уменьшения трансакционных издержек компании ищут возможности обхода внутреннего национального законодательства, регламентирующего их деятельность. Это приводит к усложнению понимания границ корпораций и оценки их собственности. Такая практика изменяет внутреннее конкурентное пространство, где конкурируют метакорпорации с привлечением национальных компаний.

Современный этап экономического развития привёл к выходу на глобальное пространство новых субъектов интеллектуального лидерства, к которым относятся города-лидеры и глобальные компании.

Города-лидеры как субъекты глобального интеллектуального пространства вышли на арену относительно недавно. Процессы урбанизации, формирования глобального финансового пространства привели к изменению роли отдельных городов, расположенных на торговых путях, активизации их деятельности как отдельных субъектов рынка. Города-лидеры чаще всего присутствуют на глобальной карте в формате финансовых центров, которые производят новые бизнес-модели и инновационные продукты в области финансового сектора. Чёткого определения мирового или международного финансового центра не существует. Однако значение развития таких центров подтверждается в первую очередь исследованиями британского мозгового центра Z/Yen, результаты которого публикуются Лондонской городской корпорацией. В рамках этого исследования мировые финансовые центры определяются как "международные центры с полным сервисом, имеющие современные расчётные и платёжные системы, которые поддерживают крупные национальные экономики. Источники фондов разнообразны, а правовая и нормативная база является достаточной для сохранения целостности отношений между принципалом и агентом"¹⁴.

Уже несколько лет подряд Лондон сохраняет лидирующие позиции в рейтинге крупнейших мировых финансовых центров. На втором месте находится Нью-Йорк. Стоит отметить, что это исследование включает в себя оценку конкурентоспособности не только по показателям накопления и использования финансовых ресурсов, но и определение уровня развития человеческого капитала и качество проживания в этих городах (табл. 1)

Таблица 1

Индикаторы оценки деятельности финансового центра (GFCI)

Индикаторы оценки	Характеристика
Бизнес-среда	Уровень коррупции и верховенство права, защита данных
Человеческий капитал	Охрана, безопасность и права человека
Налогообложение	Является важным для новых предприятий, налоговые правила должны быть согласованы на международном уровне
Репутация	Репутация как хорошее и безопасное место для жизни чрезвычайно важна
Инфраструктура	Воздушное сообщение, расходы на инфраструктуру ИКТ растут
Развитие финансового сектора	Финансовая инфраструктура, страховые компании и т.д.

Источник: The Competitive Position of London as a Global Financial Centre. URL: <http://www.zyen.com/PDF/LCGFC.pdf>.

¹⁴ The Competitive Position of London as a Global Financial Centre. URL: <http://www.zyen.com/PDF/LCGFC.pdf>

Для оценки показателей человеческого капитала определяются возможности отдыха и культуры, забота о здоровье, образование, жилищная недвижимость, транспортное сообщение и др. Качество жизни имеет вес 4,30 балла в рамках оценочных 3,89–5,37¹⁵.

Согласно оценке 2016 года, Лондон занимает лидирующие позиции практически по всем критериям, кроме человеческого капитала (табл. 2).

Исследованию изменения значения и роли городов в развитии мировой экономики посвящены работы Саксии Сассен, которая ввела в экономическую науку термин "глобальный город" (global city)¹⁶. В рамках этого исследования выявлены основные различия между мегаполисом и глобальным городом, при этом последний отличается не только большим количеством населения или агломераций, но и экономическими показателями деятельности, их практическим воплощением

Таблица 2

**Распределение ТОП-10 городов-лидеров
по категориям оценки (GFCI)**

Место	Бизнес-среда	Развитие финансово-го центра	Инфра-структура	Человеческий капитал	Репутация
1	Лондон	Лондон	Лондон	Нью-Йорк	Лондон
2	Нью-Йорк	Нью-Йорк	Нью Йорк	Лондон	Нью-Йорк
3	Сингапур	Сингапур	Гонконг	Гонконг	Сингапур
4	Гонконг	Гонконг	Сингапур	Сингапур	Гонконг
5	Токио	Бостон	Токио	Токио	Чикаго
6	Чикаго	Токио	Сан-Франциско	Лос-Анджелес	Бостон
7	Лос-Анджелес	Сан-Франциско	Бостон	Чикаго	Сан-Франциско
8	Торонто	Чикаго	Вашингтон	Сан-Франциско	Вашингтон
9	Цюрих	Вашингтон	Шанхай	Бостон	Лос-Анджелес
10	Сидней	Цюрих	Сидней	Вашингтон	Сидней

Источник: Global Financial Centres Index. URL: <http://www.zyen.com/research/gfci.html>; Global Financial Centres Index 20. URL: <http://www.longfinance.net/global-financial-centres-index-20/1037-gfci-20.html>.

¹⁵ Global Financial Centres Index. URL: <http://www.zyen.com/research/gfci.html>; Global Financial Centres Index 20. URL: <http://www.longfinance.net/global-financial-centres-index-20/1037-gfci-20.html>.

¹⁶ The global city: New York, London, Tokyo (Princeton: Princeton University Press, 2001) updated 2d ed., original 1991; ISBN 0-691-07063-6.

и социальными возможностями (например, учитывается стоимость жизни). Кроме того, исследуется интеллектуальная составляющая развития таких городов в современном мире: определяется количество высших учебных заведений, которые принадлежат к лучшим вузам мира; количество исследовательских центров мирового значения (количество цитирования).

Выводы. Стоит отметить, что в процессе формирования экономики знаний на глобальную арену выходят новые игроки интеллектуализированного экономического пространства. Субъектная диспозиция интеллектуального лидерства на разных уровнях происходит в результате изменения структуры рынка, участия новых игроков, формирования новых правил и противоречий, которые возникают в процессе становления современного этапа цивилизационного развития. Вопросы становления интеллектуального лидерства являются достаточно сложными и требуют комплексного исследования индикаторов и критериев оценки интеллектуального лидерства различных субъектов, масштабов их деятельности в динамических процессах экономического развития.

Литература

- Антонюк Л.Л. (2005). Міжнародна конкурентоспроможність і регіональний аспект. *Міжнародна економічна політика*. Вип. 2 (1). Київ: КНЕУ. С. 44–68.
- Воронкова В.Г. (2009). Філософія глобалізації: соціоантропологічні, соціоекономічні та соціокультурні виміри: наукова монографія. Запоріжжя: РВВ ЗДІА. 272 с.
- Калашнікова С.А. (2010). Освітня парадигма професіоналізації управління на засадах лідерства: монографія. Київ: Київський університет імені Бориса Грінченка. 380 с.
- Кастельс М., Хіманен П. Інформаційне суспільство та держава добробуту. Фінська модель. Київ: Ваклер. С. 15–22.
- Лук'яненко Д.Г., Кальченко Т.В. (2008). Стратегії глобального управління. *Міжнародна економічна політика*. № 8–9. С. 5–44.
- Лук'яненко Д.Г., Тітова О.С. (2010). Глобальна модифікація конкурентних механізмів ринку. *Міжнародна економічна політика*. № 1–2. С. 5–22.
- Лях В.В., Удовік С.Л. (2006). Фінська модель інформаційного суспільства: приклад для наслідування (передмова).
- Паппе Я.Ш. (2000). "Олигархи": Экономическая хроника 1992–2000. Москва: ГУ ВШЕ. С. 25.
- Питерс Т., Уотерман Р. (2010). В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. Москва: Альпина. 528 с.
- Стрельник С.О. (2016). Інноваційно-технологічний ресурс глобального підприємництва: методологічна оцінка. *Економіка та підприємництво*. Вип. 36–37. С. 228–239.
- Downton, J. (1973). *Rebel Leadership: Commitment and Charisma in the Revolutionary Process*. New York – London.

MODIFICATION OF THE AGENTS OF INTELLECTUAL LEADERSHIP IN THE GLOBAL ECONOMIC ENVIRONMENT

Liudmila Tsimbal

Author affiliation: PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economics, Kyiv V.Hetman National Economic University E-mail: l.tsimbal@ukr.net.

The article deals with the features of the modification of multilevel agents of intellectual leadership in the modern global economic environment. Leadership acts both as an objective prerequisite and as a result of the achievement of agent's global goals. However, leadership is often seen only as a manifestation of group or individual activities, although the structure of agents and understanding of leadership have changed significantly in the process of transition to new forms of economic activities. It is proved that in modern conditions, the role of agents of intellectual leadership in the economic environment varies in accordance with the changing global environment.

In the article, the agents of intellectual leadership on each level are structured. Thus, individual, organizational, national, international and global levels, which in turn are represented by individuals, organizations, companies (different formats), national economies and supranational entities are singled out. It is noted that the properties of each agent appear either at the appropriate level, or higher. At the same time, at the levels of the lower order, these properties are manifested only in the organization of their functioning. The article analyzes the state's participation in the formation of knowledge-based economy, and state programs to increase the role of intellectual and innovative development factors. New agents of intellectual leadership are singled out and their role in the constantly changing environment is analyzed. It is proven that the role of the state in the conditions of formation of a new type of economy is limited to new agents of intellectual leadership, such as TNCs, individuals, global companies, city leaders, etc. New actors of the market's functioning are defined and characterized via the system of their interaction. It is noted that the formation of intellectual leadership in the modern environment is a rather complex issue, which requires a comprehensive study of indicators and criteria for evaluating the intellectual leadership of different agents, and the scale of their activities in the dynamic processes of economic development.

Key words: intellectualization, intellectual leadership, agents of intellectual leadership, global economic environment

JEL: F020; F200; F290; O200.

References

- Antoniuk, L.L. (2005). International Competitiveness and Regional Aspect. *Mizhnarodna ekonomichna polityka – The International Economic Policy*, 2:1. 44-68. Kyiv: KNEU [in Ukrainian].
- Castells, M., Himanen, P. The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model. Kyiv: Vakler [in Ukrainian].
- Kalashnikova, S.A. (2010). Educational paradigm of professional management on the basis of leadership. Kyiv: Kiev Boris Grinchenko University [in Ukrainian].
- Liakh, V.V., Udovik, S.L. (2006). Finnish model of the information society: an example for imitation (preface).

- Lukianenko, D.H., Kalchenko, T.V. (2008). Strategies for global governance. *Mizhnarodna ekonomichna polityka – The International Economic Policy*, 8-9, 5-44 [in Ukrainian].
- Lukianenko, D.H., Titova, O.S. (2010). Global modification of competitive market mechanisms. *Mizhnarodna ekonomichna polityka – The International Economic Policy*, 1-2, 5-22 [in Ukrainian].
- Pappe, Ja.Sh. (2000). *Oligarchs: Economic Chronicle 1992-2000*. Moscow: GU HSE [in Russian].
- Peters, T.J., Waterman, R.H. (2010). *In Search of Excellence: Lessons from America's Best-Run Companies*. Moscow: Alpina [in Russian].
- Strel'nyk, S.O. (2016). Innovative technological resource of global entrepreneurship: methodological assessment. *Ekonomika i pidpriemnytstvo – Economy and entrepreneurship*, 36-37, 228-239 [in Ukrainian].
- Voronkova, V.H. (2009). *Philosophy of Globalization: socio-political, socio-economic and socio-cultural dimensions: scientific monograph*. Zaporizhzhia: RVB ZDIA [in Ukrainian].
- Downton, J. (1973). *Rebel Leadership: Commitment and Charisma in the Revolutionary Process*. New York – London.